

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Левицкий Андрей Эдуардович,

д-р филол. наук, проф.

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

В статье анализируется развитие основных тенденций в русле функциональной лингвистики. Значительное место уделено вопросам понимания функции как базового термина данного направления. Автор концентрирует внимание на возможных перспективах функциональной лингвистике в связи с развитием когнитивно-дискурсивной парадигмы.

Ключевые слова: функциональная лингвистика, функционализм, функция, когнитивно-дискурсивная парадигма.

Место функционализма в современном языкознании. Развитие языкознания на современном этапе характеризуется разнообразием научных школ, течений и направлений исследования. Одним из перспективных направлений сейчас является функциональная лингвистика как наука о языке в действии. Функционализм как общая научная парадигма, которая исследует объект в его взаимодействии и связях со средой, имеет методологические корни в ряде философских работ (см., напр., [Выготский 1996]). Именно обращение к человеческому фактору в языке с новых позиций позволило проанализировать и оценить язык как объект изучения, т. е. изменить саму модель языка.

Сегодня функционализм направлен на анализ разных видов коммуникативной деятельности с учетом когнитивных процессов, психологических механизмов, стратегий и эффективности коммуникативного взаимодействия. В последнее время определенные аспекты функциональной лингвистики объединяются с такими перспективными областями исследования как когнитология, психолингвистика и теория языковой коммуникации благодаря телеологической, каузальной и динамической ориентации функционального подхода. Таким образом, происходит анализ речевой деятельности с учетом довербальных операций мышления, памяти, опыта, знаний человека. Кроме того, именно функциональный подход способен вывести когнитивную лингвистику на уровень познания когниции речевой деятельности.

Пути развития функциональной лингвистики XX века. Немногим более 30 лет было создано Международное общество функциональной лингвистики во Франции, куда вошли такие ученые, как А. Мартине, М. Мамудян, Ж. Мунен, Э. Бюйсанс, хотя сам функциональный подход в языковедении имеет давние традиции. Основной его принцип – понимание языка как целенаправленной системы средств выражения был провозглашен в "Тезисах Пражского лингвистического кружка" в 1929 году. Определенные стратегии функционального подхода были определены еще раньше – в XIX и в начале XX столетия в научных работах (см., напр., [Бенвенист 1974], [Виноградов 1972], [Потебня 1941], [Бодуэн де Куртэнэ 1963], [Есперсен 1958], [Пражский 1967], [Щерба 1957]).

В советское время весомыми достояниями функционализма считались учение о понятийных категориях И.И. Мещанинова [1978], в котором был предложен оригинальный взгляд на категоризацию языка через понятие; концепция активной и пас-

сивной грамматики Л.В. Щербы [1957] о соотношении того, что выражено языком с языковыми средствами; функциональное исследование категории модальности В.В. Виноградова [1972], которая позволяет охарактеризовать средства модальности разноуровневого статуса и разграничиваются объективная и субъективная модальность, т.е. осуществлена первая попытка комплексного функционального анализа языковой категориальной сферы.

Разнообразные школы внесли весомый вклад в развитие функциональной лингвистики и очертили круг ее научных интересов. Например, лондонская школа [Halliday 1990] под влиянием идей бихевиоризма рассматривала коммуникативную ситуацию как один из многочисленных проявлений внутреннего стимула природы человека – языка в совокупности его содержательной, интерактивной и текстуальной функций. Внимание исследователей было перенесено из языка на человека как субъекта коммуникации и общества, а также выяснена роль динамично-речевого аспекта, контекстуализации слова, ситуативной и социальной адаптации языковых единиц относительно среды и языковой личности. Женевская традиция [Балли 1955], развивая идеи Ф. де Соссюра [1977], разработала теорию функциональной транспозиции как категориального перехода языковых единиц в зависимости от изменения функции, а также предложила идею иерархии языковой системы и ее речевой динамики. Французская школа [Мартине 1963, Гийом 1992], подчеркивая коммуникативную функцию языка, акцентировала внимание на рациональной организации языкового содержания в речи с учетом возможного взаимодействия единиц, динамике языковых единиц в речи. Исследователи обратились к анализу языковой действительности в ее необработанном виде согласно человеческим нуждам, социальным факторам, экстралингвистической средой.

Основные теории функционализма в современной лингвистике. Сегодня выделяются три основные направления развития функционализма в зависимости от начальной традиции: западноевропейское, американское, советское и постсоветское. Западноевропейская функциональная лингвистика сформировалась на базе бихевиоризма, генеративизма, антропологизма и социологизма как наука о функционировании языковой системы в речевых актах, исходя из их антропоцентричности, психологического механизма и общественной ориентации. Американский функционализм характеризуется когнитивной направленностью [Хомский 1995]. Акцентируя первичность формальной теории, представители генеративизма стараются учесть тематическую информацию при субкатегориальном фреймовом моделировании и обвиняют представителей порождающей семантики в интуитивизме. Советское направление, которое развивается сегодня в пределах СНГ, исследует функционально-семантическую категоризацию речевых и языковых явлений и развивает идеи школы А.В. Бондарко [1996]. В пределах функциональной грамматики А.В. Бондарко создана система функционально-семантических полей, исследовано функционирование моделей полей в тексте и речи, осуществлено функциональное моделирование речевой деятельности. В последнее время А.В. Бондарко разрабатывает проблемы концептуальной организации полевых моделей, имплицитных смыслов функционально-семантических категорий,

соотношение универсального и идиоэтнического в системе функций элементов коммуникативно-прагматических составных поля.

В советской и постсоветской функциональной лингвистике категоризация языковых явлений традиционно происходила на основе их функциональной природы в языке и речи. Согласно Г.А. Золотовой [1973] коммуникативность воспринимается как совокупность таких признаков: системности – языковые средства взаимно организованы; функциональности – языковые средства функционируют с целью осуществления коммуникации; семантической – языковые средства, функционируя, передают определенное содержание с целью осуществления коммуникативности. Такое понимание коммуникативности приводит к существованию в современной лингвистике разных функциональных подходов.

В современной лингвистической традиции функциональный подход предусматривает анализ теологической природы языковых явлений на основе их семантики и структуры, взаимодействия с другими единицами, категоризации и назначения в речи. Таким образом, акцент ставится на назначении языковой единицы, что и отличает этот подход от всех остальных. Исследование языковых единиц осуществляется в двух направлениях – от функции до средства ее реализации и наоборот, от средств реализации к функции. Такой двусторонний подход базируется на том, что определенная функция может быть реализована разными средствами, а одно средство может выполнять разные функции.

Актуализация в функциональной лингвистике категории коммуникативности не только обеспечила существование разных функциональных подходов, но и привела к переходу от анализа конструкторов, единиц полей к исследованию высказываний в разных коммуникативных ситуациях и появлению функционального синтаксиса. Актуальным является функциональный анализ дискурса – исследования распространяются на коммуникативно-функциональный уровень.

Функциональный подход в современной лингвистике, тем самым, применим к анализу функций языка и коммуникативной деятельности, функциональных стилей и роли отдельных языковых единиц в речепорождении и речевосприятии, обеспечении акта коммуникации. Значителен интерес ученых-лингвистов к таким разным областям языкознания как фонология, функциональная морфология, функциональный синтаксис, функциональная стилистика, лингвистическая прагматика, функциональная семантика, функциональная диалектология, которые тесно связаны с функциональным анализом системы языка и коммуникативной деятельности. Несмотря на то, что представители Пражского лингвистического кружка уделили основное внимание только фонологии, функциональному синтаксису и функциональной стилистике, их последователи значительно расширили как понимание самого термина "функция", так и направления функциональных исследований.

Подходы к пониманию функции в современном языкознании. Функция является центральным понятием функциональной лингвистики. Тем не менее, разные школы функционализма придерживаются разных аспектов понятия: потенциального, целевого, ролевого, позиционного, семантического и ситуативно-коммуникативного (см. подр. [Гак 1986]).

В современном языкознании отметим также существование двух основных направлений в трактовке "функции": *узкое* – функция понимается как роль отдельных языковых единиц для выполнения своего предназначения в высказывании и *широкое*, где функция трактуется как способность самого высказывания обеспечивать акт коммуникации [Левицкий 1999].

Для приверженцев широкого понимания функции функциональный – это служащий какой-то цели, выполняющий определенное назначение, а функциональные свойства вполне согласуются с представлением о том, что единицы языка могут классифицироваться по своим функциональным признакам. Использование слов вытекает из их общего значения, а значение, в свою очередь, приобретает грамматическую значимость благодаря наличию ряда моделей употребления [Петрова 1989, 6]. Следовательно, различные аспекты соотношения значения, формы и функции слов, синтаксические свойства слов выступают вторичными и производными от их значений [Гайсина 1986, 54]. Любой элемент языка выполняет свою особую функцию, в которой проявляется его сущность как компонента структуры [Аврурин 1975, 33]. Отсюда следует, что функционирование языковых единиц напрямую зависит от целей акта коммуникации, обеспечивая его адекватность.

Более специализированные (узкие) определения функции относятся к выделению функциональных характеристик единиц отдельных уровней языковой структуры. В частности, в диалектическом единстве знаковой природы и номинативной функции слов и словосочетаний видится значимость для лингвистики функции [Рудяков 1992, 14-15]. Более того, функциональный подход к лексике подразумевает описание системы знаков исходя из системы сигнификатов [Рудяков 1990, 16]. В данном понимании функция предназначена для хранения и выражения конкретного языкового **понятия** [Рудяков 1992, 146].

При определении специализированных функций у грамматических значений слов могут быть выделены: 1) в системе языка – функция формирования и выражения частеречных грамматических значений и значений членов предложения; 2) в высказывании – а) функция актуализации сообщений о событиях и б) функция установления связей и отношений между структурными компонентами события и самими событиями в планах своих значений, что придает предложению (тексту) грамматически и семантически связанный, целостный характер [Шелякин 1997, 39].

Синтаксическая функция отождествляется с позицией слова в синтагматическом ряду и зависит от его окружения в составе некоторой синтаксической последовательности в предложении или переменном словосочетании (см. [Иванова 1981, 184-185; Маслов 1987, 171; Уфимцева 1968, 125; Huddleston 1988, 7; Plyish 1971, 28]).

Специализированное определение функции предлагает и А.В. Бондарко. Суть его подхода заключается в признании функции как назначения, предназначения, цели употребления языковых единиц (в том числе грамматических) [Бондарко 1996, 43-44].

Понимание "функции" для обозначения роли единиц в синтаксисе и морфологии как значения формы и позиции в конструкции обусловило возникновение толкования функции как грамматического значения, роли [Теньер 1988, 50]. В таком пони-

мании, слова – инструменты, каждый из которых предназначен для выполнения определенной задачи. Роль, которую играют слова в механизме выражения мысли, и есть функция. В итоге, синтаксические связи без связей семантических не существуют [Бондарко 1996, 46].

Диалектика соотношения семантического и функционального такова, что мы постигаем первое, овладевая вторым. Это происходит из-за тесной взаимосвязи значимого и функционального как в системе языка, так и в ходе реализации языковых единиц в высказывании. Предлагаемое решение данной проблемы соотношения семантики и функции основывается на противопоставлении языка и его реализации в высказывании. Введение же А.В. Бондарко понятия "семантической функции" снимает вопросы, связанные с проблемой соотношения "значения" и "функции" [Бондарко 1996, 46], поскольку оно отличается ориентацией на выявление отношений "цель – средство", "стимул (каузация) – функционирование – результат". Следовательно, это понятие охватывает не только узусальные значения тех или иных единиц языка, но и их окказиональные (речевые) значения, для формирования которых важны как широкий контекст (т. е. ситуация общения), так и "фоновые знания" коммуникантов, соотношение их коммуникативной и языковой компетенции.

Наше понимание функции единицы словарного состава в высказывании в основных чертах пересекается с подходом Е.В. Гулыга к определению функции как роли, присущей "данному знаку в речевом процессе" [Гулыга 1967, 15]. Однако даже это определение, в котором во главу угла ставится речевой аспект реализации основных характеристик языкового знака, не показывает всю многомерность функции. В рамках узкого (специализированного) определения функции, по нашему мнению, невозможно показать ее многомерность.

Поэтому мы трактуем функцию как многогранное явление, включающее в себя: **потенциальную способность** номинативной единицы выполнять определенную роль в высказывании; **реализацию** данной способности в конкретном акте коммуникации; **обобщенное значение** формы, конструкции и даже позиции номинативной единицы в высказывании; **позицию** единицы в составе речевой конструкции; **отношение** между единицами языка в высказывании. Причем, **функция формы** рассматривается нами как ее значение, хотя при этом признается существование функциональных единиц, не имеющих лексического значения по типу полнозначных номинативных единиц (в современном английском языке это – модальные и вспомогательные глаголы, дейктики, квалификаторы, слова диффузной семантики, междометия) [Левицкий 1999].

Функция – свойство относительное, определяемое системой языка. Оно, с одной стороны, определяется внутри этой системы, а с другой, реализуется в конкретных коммуникативных актах. На наш взгляд, понятие функции включает в себя и механизмы реализации потенциальных особенностей языкового знака в конкретных актах коммуникации, в ходе взаимодействия с теми или иными единицами как того же языкового уровня, так и тех, которые относятся к другим слоям структуры языка. Именно поэтому мы тесно связываем динамику развития системы языка с динамикой изменения функционирования его единиц. Основная задача функционализма – объ-

яснение причин изменения форм и употребления языковых средств может быть успешно решена только благодаря исчерпывающему определению функции как базового понятия функциональной лингвистики, которое предусматривает единство коммуникативных показателей (функциональный аспект акта коммуникации) и когнитивных показателей (функциональный аспект речепорождения и речевосприятия).

Определение функции на основе объединения коммуникативного и когнитивного подхода доказывает ее многомерность и способность дать каждому языковому знаку объяснение в рамках системы языка через определение ее ролей и принципов взаимодействия с другими знаками в акте коммуникации. При этом мы исходим из понимания языка как целостного, системно-структурного образования, выступающего в двух ипостасях: 1) как интериоризованное образование, т. е. формируемое в сознании человека; 2) так и экстериоризованное проявление, т. е. находящее свое материальное выражение в высказывании. Тем самым, функционализм понимается нами как единство коммуникативных и когнитивных факторов в потенциале единиц номинации, а также их конкретной реализации.

Обобщая достижения функциональной лингвистики на современном этапе, необходимо отметить, что данный подход позволяет исследовать объекты в процессе их жизнедеятельности. Язык является системой, которая по своей сути функциональна, а потому не может быть описанной исходя лишь из ее структуры. Изучение функционирования языка даёт возможность лучше познать ее внутреннюю структуру как системы. В этом случае функция выступает как системообразующий фактор. Соответственно, функционирование может быть понято как проявление сущности, способ существования языка. Кроме того, анализируя отношение объектов к среде, данный подход рассматривает функцию определенной языковой единицы по отношению к функции языка в целом.

На современном этапе развития лингвистической науки функциональный подход сохраняет ведущую роль, что отвечает внутренней природе сложных систем. Кроме того, в перспективе развития функционального подхода находится построение упорядоченной системы научных знаний, в которой не будет междисциплинарных барьеров.

Перспективы функционализма в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы. Е.С. Кубрякова [2004], определяя современное состояние лингвистики, обращает внимание на ее полипарадигмальность. При этом лингвистике начала XXI века характерны *антропоцентризм, экспланаторность, функционализм и экспансионизм*. Учитывая тесное взаимодействие перечисленных выше факторов, роль функционализма понимается как изучение значущих и значимых явлений в языке и речи в процессе их использования носителями языка. Кроме того, выбирая объектами анализа языковые и речевые единицы в реальном функционировании, ученые пытаются объяснить лингвистические факты и процессы, используя широкий круг данных других, часто нелингвистических сфер знания. Указанные выше аспекты современной лингвистической парадигмы тесно взаимосвязаны. Так, антропоцентризм как центральный принцип современного языкознания тесно связан с функционализмом, что проявляется в изучении языковых и речевых образований исходя

из их роли и назначения в развитии человеческой личности. Взаимосвязь функционализма с экспланаторностью прослеживается в стремлении дать объяснение механизму участия отдельных языковых и речевых единиц в ословливание окружающего мира. Функционализм связывает с экспансионизмом стремление выйти за пределы лингвистики с помощью использования данных социологии, культурологии, этнологии, психологии, нейрологии, что поможет вскрыть причины появления тех или иных языковых и речевых феноменов. Новые акценты, выставленные в современной лингвистической парадигме, позволяют переосмыслить суть, природу, функции языка, речи и речевой деятельности, выйти за грани сугубо рационального подхода к языку как объекту лингвистического исследования. Такое положение дел в современном языкознании свидетельствует о возрастающей роли функционализма и переосмыслении его традиций. Место функционализма в современной лингвистике определяется его пониманием как инструмента раскрытия взаимодействия коммуникативного и когнитивного начал в процессе использования различных единиц языка и речи и их аранжировки. Таким образом, в сферу функциональных исследований попадают: 1) установление особенностей ословливания окружающей действительности языковыми и речевыми средствами; 2) выявление языковых и речевых средств воздействия на получателя вербализованной информации; 3) стратификация языковых единиц согласно их роли в процессе передачи определенных квантов информации; 4) решение задачи достижения адекватности передаваемой информации; 5) вскрытие причин языковой и речевой вариативности и расширения номенклатуры средств передачи информации. При этом современный функционализм ни в коей мере не противопоставляется традиционной структурной лингвистике, а дополняет и расширяет ее горизонты.

У статті аналізується розвиток основних тенденцій у руслі функціональної лінгвістики. Значне місце приділено питанням розуміння функції як базового терміну цього напрямку. Автор концентрує увагу на можливих перспективах функціональної лінгвістики у зв'язку з розвитком когнітивно-дискурсивної парадигми.

Ключові слова: функціональна лінгвістика, функціоналізм, функція, когнітивно-дискурсивна парадигма.

The article deals with analyzing the development of the main tendencies within the framework of functional linguistics. Ways of singling out function as the basic term of present-day linguistics are paid much attention. The author lays emphasis upon the possible perspectives of functional linguistics alongside with the development of cognition and discourse paradigm.

Key words: functional linguistics, functionalism, function, cognition and discourse paradigm.

Литература:

1. *Аврорин В.А.* Проблемы изучения функциональной стороны языка (К вопросу о предмете социолингвистики) / В.А. Аврорин. – Л.: Наука, 1975. – 276с.
2. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Избранные труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т.1. – 384 с.; Т.2. – 391 с.
3. *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: Изд-во ин. лит-ры. – М., 1955. – 416 с.
4. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.

5. *Бондарко А.В.* Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии / А.В. Бондарко. – СПб: Изд-во СПбУ, 1996. – 220 с.
6. *Виноградов В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
7. *Выготский Л.С.* Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1996. – 415 с.
8. *Гайсина Р.М.* Диалектика триединства "значение – форма – функция" в сфере частей речи (на материале имени существительного) // Филол. науки. – 1986. – №4. – С. 49-55.
9. *Гак В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка. Морфология / В.Г. Гак. – М.: Высшая школа, 1986. – 311 с.
10. *Гийом Г.* Принципы теоретической лингвистики / Г. Гийом. – М.: Прогресс, 1992. – 224 с.
11. *Гульга Е.В.* К вопросу о взаимосвязи уровней (языковые макро- и микрополя) // Лингвистика и методика в высшей школе. – М.: Наука, 1967. – Вып.4. – С. 13-22.
12. *Есперсен О.* Философия грамматики / О. Есперсен. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1958. – 404 с.
13. *Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 351 с.
14. *Иванова И.П.* Теоретическая грамматика современного английского языка / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
15. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 555 с.
16. *Левицький А.Е.* Функціональні зміни в системі номінативних одиниць сучасної англійської мови: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра філол. наук: спец. 10.02.04 "Германські мови" / Левицький Андрій Едуардович. – К., 1999. – 36 с.
17. *Мартине А.* Основы общей лингвистики // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып.3. – М., 1963. – С. 366-566.
18. *Маслов Ю.С.* Введение в языкознание / Ю.С. Маслов. – М.: Высшая школа, 1987. – 272 с.
19. *Мещанинов И.И.* Члены предложения и части речи / И.И. Мещанинов. – Л.: Наука, 1978. – 387 с.
20. *Петрова О.В.* Местоимения в системе функционально-семантических классов слов / О.В. Петрова. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. – 158 с.
21. *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике / А.А. Потебня. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 320 с.
22. *Пражский лингвистический кружок* / Под ред. В.А. Звегинцева. – М.: Прогресс, 1967. – 559 С.
23. *Рудяков А.Н.* Функциональная семантика / А.Н. Рудяков. – Симферополь: Таврия, 1992. – 154 с.
24. *Соссюр Ф. де.* Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр. – М.: Прогресс, 1977. – 695 с.
25. *Теньер Л.* Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М.: Прогресс, 1988. – 654 с.
26. *Уфимцева А.А.* Слово в лексико-семантической системе языка / А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1968. – 272 с.
27. *Хомский Н.* Язык и проблемы знания // Вестник Московск. ун-та. Серия 9. Филология. – 1995. – №4. – С. 131-157.
28. *Шелякин М.А.* О сущности и функциях грамматической семантики // Функциональная семантика (язык, семантика знаковых систем и методы их изучения). – М.: Изд-во РУДН, 1997. – Ч. I. – С. 37-39.
29. *Щерба Л.В.* Избранные работы по русскому языку / Л.В. Щерба. – М.: Учпедгиз, 1957. – 187 с.
30. *Halliday M.A.K.* An Introduction to Functional grammar / M.A.K. Halliday. – L.: Edward Arnold, 1990. – 387 p.
31. *Huddleston R.* English Grammar. An Outline / R. Huddleston. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 212 p.
32. *Ilyish B.* The Structure of Modern English / B.A. Ilyish. – Leningrad: Prosveshcheniye, 1971. – 365 p.